своим читателям составленные с глубоким знанием дела аннотации книг, надежно и тщательно проверенные сведения, по возможности разносторонние. Публика должна была судить сама.

В журнале Бакмейстера наряду с такими известными представителями русской культуры, как например Ф. Прокопович, М. В. Ломоносов, А. С. Сумароков, Н. И. Новиков, М. М. Херасков, И. Ф. Богданович, Г. Р. Державин, упоминались писатели и ученые, которые принадлежали к третьему сословию и выражали его интересы. Речь идет о деятелях, которые внесли существенный вклад в развитие научной и культурной жизни России, которые отваживались вступать в борьбу с политикой Екатерины, например Ф. А. Эмин, М. Д. Чулков, В. А. Левшин, М. И. Попов, М. Н. Майков, О. Чернявский, М. И. Прокудин-Горский, С. Г. Цибелин, А. А. Барсов, Д. С. Аничков и др.

Мы находим у Бакмейстера имена почти всех переводчиков, которые переводили на русский язык произведения западноевропейской литературы Просвещения: переводчиков многочисленных статей из «Journal encyclopédique» (И. У. Ванслов, Я. Я. Костенский). Далее Бакмейстер сообщает, что 63 статьи по философии («philosophie, dialectique, morale, jurisprudence, éthique, politique» и т. д.) переведены Я. П. Козельским; перевод статей о различных «формах правления» («démocratie, aristocratie, monarque, despotisme, anarchie, tyranie, tyran») был сделан И. Г. Туманским, и т. д. Упоминаются также А. И. Лужков, переводчик Руссо, И. Сичкарев и В. И. Крамаренков, которым принадлежал вольный перевод произведений Монтескье на русский язык, С. К. Котельников, И. И. Богачевский и многие другие литераторы, которые занимают видное место в истории культурной жизни России.

О намерении Бакмейстера обратить внимание читателей преимущественно на самые актуальные явления русской литературы свидетельствует также указание на журнал «Собеседник любителей российского слова»,[14] в частности на «Вопросы» Фонвизина — одно из самых смелых сатирических произведений, появившихся до «Путешествия» Радищева.

Бакмейстер исключил из немецкого перевода, сделанного для зарубежных читателей, два из этих непосредственно нацеленных на Екатерину вопроса (второй и восемнадцатый), но несмотря на это из ответов были совершенно очевидны крайнее неудовольствие и недвусмысленная угроза со стороны высочайшего лица, и это само по себе представляло большую опасность для издателя. Бакмейстер всегда рассматривал свободу слова как требование, от выполнения которого зависит расцвет науки, литературы и публицистики. Он правильно понял общественное назначение литературы русского просвещения. Его задача заключалась не только в том, чтобы познакомить читателя со всеми выдающи-

[14] Russische Bibliothek..., Bd. 9, S. 251 ffg.